

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ И КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРИФЕРИИ ИМЕН В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Л.В. Воронина

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород

В статье анализируются когнитивные механизмы и словообразовательные модели, обуславливающие формирование периферийных членов категории имени существительного. Рассматриваются когнитивные особенности отглагольных и деадъективных имен. Сделаны выводы относительно когнитивных особенностей непрототипических имен.

Ключевые слова: имя, прототип, субстантивация, концептуальная метонимия.

Исследование категории имени предусматривает решение вопроса о том, каким образом словообразовательные процессы находят отражение в периферийных классах имен существительных и каким когнитивным механизмом обусловлена межчастеречная транспозиция.

Имя существительное как часть речи представляет собой прототипически организованную языковую категорию, опорной точкой осмысления которой выступают существительные конкретной семантики.

Периферию языковой категории имени формируют названия абстрактных понятий, отношений, процессов, действий, качеств, признаков, состояний.

В когнитивных исследованиях процесс подведения непрототипичных объектов под категорию предметности получил название реификации. Впервые на способность сознания представлять различные величины, в том числе ментальные или психические состояния, процессы, события как нечто предметное, «овеществлять» обратил внимание Р. Лангаккер, введя понятие «реификация».

На то, что может быть осмыслено в виде *отдельного объекта*, оказывает влияние не только когнитивные способности человека, которые имеют универсальный характер в разных культурах, но и языковая специфика. Как показывают лингвистические исследования, в языках с превалирующей в количественном отношении долей глаголов, носители языковой культуры чаще фокусируют внимание на положении дел, нежели на объектах. Таким образом, распределение частей речи связано с проблемой способа представления той или иной концептуальной структуры языковыми средствами.

В немецкой языковой культуре имя играет существенную роль в репрезентации окружающей действительности, что свидетельствует о том, что носители языка чаще фокусируют внимание на объектах и склонны опредмечивать различные абстрактные величины. Так, по данным универсального немецкого словаря 2011 года, дополненного неологизмами последнего десятилетия, доля имен существительных составляет 73,2 %, прилагательных – 12,8 %, глаголов – 11, 1%, наречий – 1,4 %, на долю остальных частей речи - предлогов, союзов, местоимений, междометий,

частиц и артиклей – приходится всего 1, 5 % общего лексического состава [Duden 2011].

На фоне увеличения общей доли имен в последние десятилетия, заметна тенденция к активному пополнению данного класса слов за счет периферийных образований. Как показывает проведенное исследование, периферию класса имен существительных в немецком языке формируют отглагольные, деадъективные дериваты, а также разного рода субстантивации.

Следует подчеркнуть, что субстантивироваться в немецком языке могут как отдельные буквы и словообразовательные морфемы, так и слова разных частей речи, и даже целые фразы.

Субстантивации могут подвергаться как знаменательные, так и служебные части речи. Продуктивным словообразовательным процессом является номинализация глаголов и глагольных фраз, система языка допускает формирование номинализаций всех групп глаголов без исключения.

Служебные части речи, хотя и участвуют реже в процессе транспозиции, однако подобного рода ограничение обусловлено не словообразовательными нормами немецкого языка, а их семантическими особенностями.

К продуктивным словообразовательным процессам немецкого языка также относится субстантивация целых фраз, которые могут включать в свой состав как знаменательные, так и служебные части речи, ср.: *Und die Straße führt nur ins Undsoweiter (Noteboom)*. Подобного рода образования представляют собой динамические сущности, в основе порождения которых лежит механизм концептуальной метонимии и концептуальной интеграции. Они редко становятся единицами ментального лексикона, их порождение обусловлено коммуникативными потребностями говорящего выразить некий абстрактный смысл, возникший как результат операции концептуальной интеграции в результате взаимодействия признаков исходных концептов в рамках общего ментального пространства, так называемого бленда.

Вторым словообразовательным источником пополнения периферийных классов имен существительных является процесс концептуальной деривации. Среди таких дериватов следует отметить 2 группы: 1. безаффиксные дериваты, производные от глагольной производной основы, которые функционируют в речи как самостоятельно, так и в составе композитов; 2. аффиксальные дериваты, возникшие вследствие взаимодействия глагольной или адъективной производящей основы и соответствующего суффикса.

В процессе транспозиции безаффиксные и аффиксальные девербальные имена могут получать конкретное значение, репрезентируя автономных участников действия, орудия, место деятельности, как, например: *der Fahrer, der Prüfer, der Lehrer, der Empfänger; der Kocher, der Füller, der Heber; die Liege, die Druckerei, die Bäckerei, der Betrieb*.

Однако, большинство отглагольных и деадъективных имен объективирует абстрактные понятия, отличаясь сложной когнитивной структурой, которая имеет интегральный характер, формируя новую

категорию «предметности» и сохраняя тесную связь с мотивирующей глагольной или адъективной основой.

Характеризуя словообразовательные процессы, направленные на создание отглагольных имен или же адъективных существительных, Е.С. Кубрякова подчеркивает, что их основной целью является формирование референтно самостоятельных **единиц** – носителей признаков и автономных участников ситуации. С когнитивной точки зрения – это ясное проявление способности человеческого ума к метонимиям как своеобразным абстракциям, позволяющим превратить каждый познанный и выделяемый атрибут действительности в представителя и субститута объекта в целом, то есть в особую **единицу опыта** [Кубрякова 2004: 246].

Метонимия, как и метафора, относится к базовым когнитивным операциям, обеспечивающим концептуализацию и категоризацию предметов и явлений внешнего и внутреннего мира человека. Как и метафора, метонимия увеличивает ресурсы нашего сознания и языка.

Концептуальная метонимия как механизм смыслопорождения предполагает использование одного элемента структурированной области для замещения другого, что позволяет концептуализировать один концепт через его отношение к другому.

Метонимия оспражена с ментальной операцией перефокусировки или сдвига фокуса внимания, происходящего в сознании говорящего при концептуализации определенного фрагмента действительности. Так, Е.В. Падучева, характеризуя сущность метонимии как когнитивного процесса, подчеркивает: «Метонимию обычно определяют как перенос по смежности. Понятие концептуальной структуры позволяет определить метонимический сдвиг иначе – как сдвиг фокуса внимания при концептуализации реальной ситуации; иначе говоря, как изменение соотношения между фигурой и фоном» [Падучева 2004: 190]. Такой сдвиг основан на существовании в сознании носителей ассоциативных связей между событием и его участниками или иными характеристиками, то есть связей по смежности.

Производные, объективируемые отглагольными и деадъективными именами, обнаруживают целый ряд когнитивных особенностей по сравнению с прототипическими именами.

К продуктивным словообразовательным моделям современного немецкого языка, на основе которых может происходить формирование новых производных, относятся V+-ung, V+-er, Adj + -heit /-keit /-igkeit, S+-chen, S+-in, а также конверсия инфинитива V → N. К малопродуктивным – V+ -ling /-bold, V+ -t.

Как показал анализ когнитивной структуры производных, в основе словообразовательных моделей V+ung → N; V → N; V+t → N, лежит формирование единой структуры знания, выделенной на основе высокого уровня абстракции, – знания субъекта познания о конкретной ситуации (SITUATION), под которой понимают положение дел, состояние в определенный момент времени: *Situation f – augenblickliche Lage, Zustand (Wahrig)*, осмысливаемой человеческим сознанием в качестве самостоятельной СУБСТАНЦИИ.

Категория SITUATION, объективируемая отглагольными именами, отличается сложной когнитивной структурой, которая имеет интегральный характер: соединяет в своей концептуальной структуре концепт, репрезентирующий процессуальный признак, и концепт, который соотносит данную производную единицу с категорией предметности.

В отличие от единиц, объективирующих категорию процессуальности на основе глаголов, такого рода категория ситуации обнаруживает определенную стабильность, отсутствие динамизма, надвременной характер, то есть те абстрактные черты, которые характерны фиксируемому положению дел и в прошлом, и в настоящем и, возможно, в будущем.

В результате формирования деривата мотивирующая глагольная основа теряет грамматические маркеры: число, лицо, время, синтаксическую позицию, сохраняя процессуальные признаки. Особенность их семантики связана с выделением субъектом познания процесса, действия или состояния, которые не меняют своих качественных характеристик в пространственно-временных отношениях. Именно данный признак сближает такого рода имена с прототипическими именами предметной семантики.

В процессе коммуникации связь с глагольной основой может ослабевать, вследствие чего отглагольные производные могут обнаруживать тенденцию к референциальному сдвигу в сторону конкретной семантики.

В меньшей степени это свойственно субстантивированным инфинитивам, в большей степени эту тенденцию могут обнаруживать дериваты, сформированные на основе словообразовательных моделей $V+ung \rightarrow N$; $V+t \rightarrow N$.

Так, производные, сформированные на основе модели $V+ung \rightarrow N$ вследствие референциального сдвига, детерминированного когнитивным процессом концептуальной метонимии, могут объективировать:

- 1) ПРЕДМЕТ как результат или объект действия: die Zeichnung, die Sammlung, die Heizung,
- 2) МЕСТО действия: die Siedlung, die Wohnung,
- 3) ЛИЦО как активного участника действия: die Regierung, die Leitung, die Vertretung, die Versammlung.

В то время как модели $V+ung \rightarrow N$; $V+t \rightarrow N$ формируют периферию категории имени существительного немецкого языка, словообразовательная модель $V+er \rightarrow N$ и малопродуктивные модели $V+ling /-bold \rightarrow N$ формируют смыслы, составляющие ядро данной категории, объективируя конкретного участника ситуации.

Таким образом, на уровне когнитивной структуры, стоящей за отглагольными именами, может устанавливаться внутрифреймовая связь между категорией СИТУАЦИИ и ДЕЙСТВИЕМ/ СОБЫТИЕМ / СОСТОЯНИЕМ как предметом мысли, между категорией СИТУАЦИИ и ДЕЯТЕЛЕМ, между категориями СИТУАЦИИ и РЕЗУЛЬТАТОМ действия, подводимая носителем немецкого языкового сознания под категорию предметности на основе действия механизма концептуальной метонимии. В результате сдвига фокуса внимания при метонимическом осмыслении ситуации имеет место профилирование отдельного субфрейма, объективируемого отглагольными

именами, замещающего фрейм, сопряженный с исходной глагольной основой.

В качестве замечания следует отметить, что периферию категории предметности могут пополнять также отглагольные заимствования, обнаруживающие схожую тенденцию: лабильность имен - способность перемещаться из одной группы в другую, детерминированную процессом концептуальной метонимии.

Деадъективные имена формируются в немецком языке с помощью исконно немецких суффиксов *-heit*, *-keit*, *-igkeit*, заимствованных *-ent*, *-ant*, *-ismus*, *-ität*, *-ie*, а также на основе субстантивации имен прилагательных, сохраняя тесную связь с мотивирующей основой и объективируя свойства, качества, признаки. В результате действия механизма концептуальной метонимии, детерминированного смещением фокуса внимания со свойства на его носителя, вещь или действие, характеризуемое определенным признаком, происходит формирование именных категорий свойств.

Изучая имена свойств, ученые высказывали различные точки зрения относительно природы данного явления. Так, А.А. Потебня указывал на то, что в существительных типа «белизна» предметность, по сути дела, является фиктивной, мнимой, такого рода фикции становятся возможными лишь на относительно высокой ступени развития языка [Потебня 1958: 97].

В.В. Виноградов подчеркивал, что в семантике имен качества предметность является лишь фундаментом, на котором воздвигаются значения, близкие к категориальным значениям других частей речи [Виноградов 1972: 48].

Сформированные на основе продуктивной модели немецкого языка Adj + *-heit* / *-keit* / *-igkeit* → N деадъективные имена также сохраняют тесную связь с мотивирующей основой. Когнитивная структура, сопряженная с данной моделью, объективирует смысл MERKMAL, который имеет интегральный характер, соединяя в своей концептуальной структуре концепт, репрезентирующий MERKMAL (ПРИЗНАК), и концепт, который подводит производную единицу под категорию предметности. Таким образом, в производном слове происходит интеграция двух концептуальных структур: *-heit* / *-keit* / *-igkeit* категоризует объект номинации как ПРЕДМЕТ, а адъективная корневая основа идентифицирует объект номинации как субкатеорию.

Такие имена отличает лабильность, способность переходить из одной категории в другую, детерминированная не онтологическими свойствами референта, а действием механизма концептуальной метонимии.

Так, смещение фокуса внимания со свойства как абстрактной субстанции на его носителя, вещь или процесс, действие, лежащего в основе операции концептуальной метонимии, обуславливает референциальный сдвиг имен в сторону конкретной семантики.

Так, производное *Wenigkeit* может объективировать как ПРИЗНАК, выступая в значениях 'kleine Zahl, kleine Menge, Kleinigkeit', так и ЛИЦО как носителя признака – 'скромного, невыдающегося человека'. Референциальный сдвиг в сторону носителя признака, как правило, сопряжен с интерпретационной деятельностью субъекта познания. Концептуальная

структура характеризуется в дискурсе высвечиванием оценочного компонента. Так, в следующем высказывании:

Wenn meine Wenigkeit auch mal dazu sagen dürfte: Die Katze hat keine Magenkrämpfe, die kriegt Junge! Gibts nichts Neues?... Wart mal... Ach ja: Da gibt es jemanden, der interessiert sich für meine Wenigkeit (Brot uns Salz) (Duden 11)

когнитивно выделенным оказывается ироничное отношение к объекту оценки 'скромная оценка собственных свойств личности', с помощью которой автор может выражать собственные ценностные установки или/ и эмоциональное отношение к объекту номинации со стороны участников ситуации.

Перенос опредемеченного признака в сферу категории процессуальности является, по сути, усложнением когнитивной структуры производного, который становится возможным в силу всеобъемлющего характера категории предметности.

На уровне когнитивной структуры, объективируемой деадъективным именем DUMMHEIT, устанавливается связь между категорией ПРИЗНАКА – 'Mangel an Einsicht und Urteilskraft' - и категорией ДЕЙСТВИЯ, характеризуемого данным признаком 'unüberlegte Handlung', 'törichter Streich', фиксируемая человеческим сознанием как самостоятельная единица опыта, как предмет мысли.

Так, обратившись к следующим контекстам:

*Mit der Dummheit kämpfen Götter selbst vergebens (Schiller, Die Jungfrau von Orleans) (Duden 11) и
Mach bloß keine Dummheiten! (Weinrich)*

можно продемонстрировать динамичность когнитивной структуры, репрезентируемой концептом DUMMHEIT, которая объективирует в первом случае ПРИЗНАК безотносительно его носителя и во втором высказывании ДЕЙСТВИЯ, которым присуща характеристика 'необдуманность'. В обоих случаях концептуальная структура осложнена наличием оценочного компонента, отражающего неодобрение субъекта оценки.

Таким образом, на уровне когнитивной структуры, объективируемой деадъективными именами, сформированными на основе модели Adj + -heit /-keit /-igkeit → N, устанавливается связь между категорией ПРИЗНАКА и категорией ПРЕДМЕТА как его носителя, между категорией ПРИЗНАКА и категорией ДЕЙСТВИЯ, характеризуемого по наличию определенного признака, фиксируемая языковым сознанием как предмет мысли. В дискурсе концептуальная структура таких имен может высвечивать оценочную составляющую. В результате сдвига фокуса внимания при метонимическом осмыслении свойства имеет место профилирование отдельного субфрейма, объективируемого отадъективным именем, замещающего фрейм, сопряженный с исходной адъективной основой.

В отличие от данной модели субстантивированные прилагательные сохраняют более тесную связь с исходной категорией. Их порождение в дискурсе детерминировано необходимостью категоризации определенных признаков, свойств как самостоятельных фрагментов окружающей действительности.

На уровне когнитивной структуры, объективируемой субстантивированными прилагательными, устанавливается связь между категорией ПРИЗНАКА и категорией ПРЕДМЕТА как его носителя.

В заключение следует подчеркнуть, что в основе подведения непрототипичных объектов, явлений под категорию предметности лежит способность языкового сознания представлять все многообразие внешнего и внутреннего мира в качестве предметов мысли и оформлять его в языковом отношении в форме имени. Субстантивированные дериваты характеризуются сложной концептуальной структурой и обнаруживают лабильность, способность переходить из одной категории в другую, детерминированную в отличие от прототипических имен не онтологическими свойствами референта, а действием механизма концептуальной метонимии, в результате которого устанавливается связь между отдельными элементами фрейма.

ЛИТЕРАТУРА

- 2) Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1972. – 614 с.
- 3) Кубрякова Е.С. Язык и знание / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- 4) Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
- 5) Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – Т.1-2. – М., 1958. – 536 с.

TO THE MATTER OF MODELS AND COGNITIVE MECHANISMS OF NAMES PERIPHERY FORMATION IN GERMAN

L.V. Voronina

Belgorod National Research University, Belgorod

The article presents the analysis of cognitive mechanisms and word building models, which determine formation of peripheral members of the noun category. It considers cognitive peculiarities of verbal and de adjectival names. It gives the conclusions on cognitive peculiarities of not prototypical names.

Keywords: *name, prototype, conceptual metonymy, substantivisation.*

Об авторе:

ВОРОНИНА Лариса Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail:* voronina@bsu.edu.ru